

географическое положение, роль административного и церковного центра (важнейшей митрополии Константинопольского патриархата), экономическое процветание стяжали городу славу и породили немало хвалебных риторических произведений, энкомиев и экфрасисов. Эти похвалы легко объяснимы. Перед глазами путника после долгого и нелегкого плавания или же трудных, выжженных солнцем и проходящих затем через горные теснины дорог Анатолии открывалась поистине пленительная картина города, утопавшего в садах, ласкаемого теплым южным морем, украшенного замечательными дворцами и храмами, гордого неприступностью стен своей твердыни.

Трапезундский акрополь возвышается в центре города, на обрывистом естественном плато, окруженном с запада и востока крутыми оврагами и водными протоками. В плане акрополь представлял собой клин, обращенный острием к югу и по горизонтали разделенный на три части. Самая южная из них — древнейшее ядро крепости — была заключена в наиболее мощные стены. Здесь находились императорские дворцы и административные здания. «Средний город», вторая система укреплений, также сложился еще до эпохи Великих Комнинов, вероятно в римский период, но его стены не достигали морского побережья, и с севера крепость была наиболее уязвима. Осада города сельджуками в 1223 г. показала это со всей очевидностью. Кроме того, сама территория крепости была слишком мала и с трудом вмещала жителей, укрывавшихся за ее стенами, когда городу угрожала опасность. Большие фортификационные работы были проведены императором Алексеем II в начале XIV в., когда стены были продлены до морского побережья и площадь укрепления более чем удвоилась.

В систему обороны были включены и царские дворцы, находившиеся в древнейшей части крепости. Они примыкали к ее западной стене, возвышаясь над ней примерно на два этажа. По описанию современника, автора «Энкомия Трапезунду» Виссариона Никейского, дворцы отличались особым великолепием внешнего и внутреннего убранства. Их фасады были обращены во внутренний двор крепости, Эпифанию. К центральной части дворцовых сооружений вела парадная лестница. Во внутренних покоях с одной стороны были расположены просторные палаты с балконами, с другой — большой тронный зал, где совершались торжественные акты, заседал синклит, принимались иностранные послы. Здесь под беломраморной пирамидальной крышей, опирающейся на 4 колонны, возвышалось царское место. В этом великолепном зале пол был выложен белым мрамором, а потолок и стены покрывали прекрасные росписи, возможно не только фрески, но и мозаики (Виссарион писал о сиянии красок, обилии золотых тонов, роскоши и яркости рисунков) (*Bess. Logos*. P. 63—65). На стенах в ряд были изображены фигуры всех царствовавших в Трапезунде императоров и их предков (видимо, Андроника I и его сына Мануила), а также сцены из истории Трапезундской империи, главным образом победы над врагами, среди которых видное место занимала сцена знаменитого разгрома сельджукских войск в 1223 г. Другая парадная зала была украшена росписями на темы Книги Бытия. Внутренние помещения дворца членились колоннадами. По обыкновению, при дворце имелась небольшая домовая церковь; возможно, она располагалась в северной угловой башне акрополя.

Ансамбль дворца и жилых помещений акрополя складывался веками. Современные исследователи Э. Брайер и Д. Уинфилд выявили его римскую основу, восходящую ко времени до III в. н. э., слои XIII, XIV, XV вв. и, наконец, османские¹. Однако в своем нынешнем состоянии крепость в основном сохранила тот облик, который сложился в период Трапезундской империи. Продуманная система обороны соединяла воедино весь комплекс построек. Прямо из императорского дворца можно было попасть непосредственно в «Средний город», в храм Богородицы Златоглавой (Хрисокефал). Свое название этот храм, уже с X в. являвшийся кафедральным собором, получил, видимо, от мозаичного изображения Богородицы в рост, с позлащенной главой, на одном из передних предалтарных столпов. В 1223 г. по велению победителя сельджуков императора Андроника I Гида это изображение было украшено драгоценными камнями и жемчугом (*П.-К. Сб. ист.* С. 115, 131). Собор являлся центром религиозной и политической жизни города: здесь венчали на царство, торжественно отмечали победы, внутри храма и рядом, у апсиды, погребали императоров и митрополитов.

¹ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Wash., 1985. T. I. P. 191—195.*